

Глава 15

Вскоре кабинет заполнился книгами настолько, что в нём стало почти невозможно развернуться. Тома громоздились на столе, стопками высились на полу, создавая причудливый бумажный лабиринт.

Юноша повернулся к спутнику:

— И сколько их здесь теперь?

Маленький дьявол замер, прислушиваясь к остаткам своей магической мощи.

— Три тысячи, — буркнул он. — Это мой предел. Я смогу удерживать их не дольше трёх дней, после чего мои силы иссякнут.

Лэнс задумчиво потёр подбородок.

— А если сократить срок до одного дня? Сколько тогда ты сможешь создать одновременно?

— Девять тысяч.

Писатель погрузился в раздумья.

«Маловато времени», — пронеслось в голове.

Однако в такой мимолётности крылось неоспоримое преимущество для распространения запрещённой литературы. Кавендиш не питал иллюзий: он прекрасно понимал, насколько крамольными и опасными для власти могут показаться революционные идеи, заложенные в его строках. Рано или поздно за ним придут.

В этом свете магические книги Джека казались идеальным решением. Принцип «прочёл и сжёг» — вернее, «прочёл и развеял» — позволял распространять мысли скрытно, не оставляя улик. Настоящая мечта подпольщика.

Впрочем, размышлять об этом сейчас было преждевременно. Сначала следовало прощупать почву на рынке оккультных услуг. В будущем лимитированные продажи на один день могли бы подстегнуть азарт покупателей, но начинать с таких деспотичных условий было бы неразумно.

Джек, не дождавшись ответа, недовольно окликнул его:

— Эй! Ты чего застыл? Что мне делать дальше?

— А? — Лэнс вынырнул из своих мыслей. — О, развеивай их. Больше не нужны.

Собеседник с недоумением отозвал магию, и горы бумаги мгновенно растворились в воздухе, словно их никогда и не было.

— Ты издеваешься надо мной? — Джек надул щеки, в его взгляде вспыхнуло негодование. — То заставляешь создавать, то приказываешь убрать... Ты просто потешаешься над великим Джеком!

Черноволосый юноша медленно присел перед ним, положив руки на плечи маленького дьявола. В глубоких тёмных глазах Лэнса отразилось лицо спутника. Вечная ироничная усмешка исчезла, уступив место редкой, почти пугающей серьёзности. Под этим пристальным взглядом Джек невольно напрягся.

— В чём дело? — пробормотал он, неловко поведя плечами. — Ты какой-то странный.

— У меня есть один крайне серьёзный вопрос, — негромко произнёс Лэнс. — Прошу тебя, подумай хорошенько, прежде чем отвечать.

«Серьёзный вопрос?»

В голове Джека мелькнула лишь одна догадка. До предсказанной им смерти Лэнса Кавендиша оставалось всего пять дней. Тот только-только заключил контракт с издательством, пообещав сдать рукопись в декабре. Но если через пять дней его сердце остановится, всё, о чём они договорились сегодня, превратится в прах, а «Мечь Джека» навсегда останется неоконченным обрывком.

Какой прок от гениальности, перед которой преклоняются рецензенты, если её жизнь столь коротка?

Джек когда-то видел кораблекрушение. Десятки людей захлебнулись в холодной бездне. Среди них был один талантливый механик, чьи изобретения могли бы изменить мир. Его душа была не так изысканна, как душа Лэнса, но всё же она была редкостным лакомством. Он мог бы войти в историю, но он... просто умер.

Это происходило повсюду, каждый божий день. Перед лицом судьбы гении столь же хрупки, как и обычные смертные. Рок не знает жалости; напротив, он часто бывает особенно жесток к избранным.

Но Повелитель Смерти не хотел, чтобы Лэнс умирал так скоро. «Мечь Джека» — его история, их история — ещё не была завершена.

Дьявол смутно чувствовал: если этот смертный доживёт до будущего, он принесёт в этот мир

нечто совершенно невообразимое. Это было нечёткое, ускользающее пророчество.

— Хорошо, спрашивай, — решился Джек.

Изменить предначертанное непросто, но он обладал частью власти Левиафана. Он мог бы пойти на хитрость... ценой определённых жертв.

Лэнс подался вперёд:

— Ты сейчас слишком слаб. Как мне помочь тебе обрести больше магической мощи?

Джек замер. Затем он медленно выдохнул, сжал кулаки и, едва сдерживая ярость, прошипел сквозь зубы:

— Ты... ты специально провоцируешь меня, ничтожный смертный?!

Лэнс удивлённо моргнул:

— Вовсе нет. Я предельно серьёзен. Этот вопрос жизненно важен для нашего общего дела.

Джек расправил костяные крылья, его чёрные когти удлинились, а в вертикальных зрачках вспыхнула жажда крови.

— Всё очень просто! — хищно оскалился он. — Позволь мне сожрать твою душу, и я стану сильнее!

Лэнс, проигнорировав угрозу, внезапно замер. Он решил рискнуть и прямо перед Джеком вызвал в ладони призрачное свечение карты. Тот никак не отреагировал. Шкала прогресса на карте «Джек» всё ещё застыла на отметке «12».

«Интересно, когда книга будет официально издана и шкала заполнится, — размышлял юноша, — не эволюционирует ли он, подобно героям старых историй?»

В его воображении возникла яркая картина: наступает решающий момент битвы, он облачается в специальную боевую юбку, призывает призрачный образ карты и, приняв эффектную позу, громко нараспев провозглашает:

«Карта, в которой сокрыта сила тьмы, яви свою истинную мощь! Твой господин Лэнс Кавендиш повелевает тебе: эволюционируй! Сверхдьяволомон!»

И тогда Джек из капризного мальчишки превращается в гору мышц с лицом невинного

младенца, напоминая гротескного качка с детским лицом из старых комедий.

Пока дьявол старательно изображал воплощённый ужас, Лэнс вдруг согнулся пополам от приступа истерического смеха.

— Сдохнуть захотел?! — взревел Джек, чувствуя себя глубоко оскорблённым. — Как ты смеешь смеяться над великим Джеком?!

— Нет... нет, — простонал Лэнс, вытирая выступившие слёзы. — Прости, я вовсе не над тобой... Просто представил одну нелепую ситуацию.

Тот подозрительно прищурился:

— Какую ещё ситуацию?

— Какое счастье, что моя главная способность — не система «волшебных девочек», — Кавендиш с облегчением выдохнул, приложив руку к груди. — Я буду вечно благодарен за это провидению.

Джек окончательно запутался. «Этот человек точно не в своём уме!» — решил он. Впрочем, гнев быстро угас, сменившись привычным раздражением.

— Раз уж ты такой весёлый, — холодно заметил дьявол, — напомню: ты умрёшь через пять дней. У тебя есть хоть какой-то план по спасению собственной шкуры?

Лэнс пожал плечами, возвращаясь к работе:

— Ну... может, не буду выходить из дома?

— В домах умирает ничуть не меньше людей, чем на улицах, — едко парировал Джек.

— Но ведь у меня есть ты, — юноша с улыбкой похлопал его по плечу. — Постарайся, малыш. Моя жизнь теперь в твоих руках.

В его взгляде читалось такое искреннее, кристально чистое доверие, что Джек на мгновение опешил. Он отвернулся, пробормотав под нос:

— Я дьявол, а не какой-нибудь белокрылый мотылёк из тех, что любят завлекать паству чудесными исцелениями.

«Доверять жизнь демону... Он безумец. Хотя я, пытающийся обмануть саму смерть ради него,

безумен не меньше. Проклятье, если об этом узнают в аду, я стану посмешищем на веки вечные!»

Следующие два дня Лэнс почти не покидал кабинет, полностью растворившись в писательском труде. Еду ему приносила горничная из дома Джонсов, которой он платил за хлопоты.

Заканчивая ужин, юноша размышлял о будущем: как только угроза минует, нужно будет заняться переездом и поиском постоянных слуг. Несмотря на слова о доверии к Джеку, он вовсе не привык полагаться на случай. Раньше жизнь не казалась ему великой ценностью, но теперь, когда мир открылся с такой интересной стороны, умирать стало... жалко.

Главная проблема заключалась в том, что он не знал, откуда ждать удара. За полмесяца в этом мире он умудрился нажить себе столько врагов, что это вызывало невольное уважение к собственной персоне.

Единственной зацепкой оставались слова пророчества:

«Человек рождается на страдание, как искры, чтобы лететь вверх»

«Искры...» Может быть, пожар? Или взрыв? Но в магическом мире не стоило сбрасывать со счетов оккультные причины. Вдруг это метафора некоего заклинания или указание на существо, связанное со стихией огня?

— Судя по моему опыту, — подал голос Джек, — речь может идти о ком-то из огненных рас.

Это мало что проясняло. Огненные эльфы, демоны, саламандры, драконы... Даже кузнечный горн дварфа мог стать источником тех самых искр.

Лэнс не расстроился. По крайней мере, у него появилось направление для мыслей. Он мельком взглянул в окно: Бюро по расследованию ереси продолжало вести наблюдение, даже не пытаясь скрываться после того, как он их раскрыл.

«Можно ли использовать инквизиторов как щит?» — задумался он, но тут же отбросил эту мысль. Если Джек проникал туда без труда, то на безопасность Бюро полагаться не стоило.

Решив проветрить голову, Лэнс вышел в сад. Место это едва ли заслуживало такого названия — лишь жалкие остатки азалий да бурьян, разросшийся за время отсутствия хозяина. Приводить всё в порядок смысла не было, ведь переезд был делом решённым.

Внезапно он заметил у калитки группу молодых людей сомнительного вида. Они о чём-то

перешёптывались, бросая в его сторону косые взгляды. «В Бюро сменили штат? Или мой уровень опасности понизили?» — Лэнс недоумевал, почему за ним прислали столь нелепых соглядатаев.

Наконец один из них набрался смелости и подошёл к живой изгороди.

— Ты Лэнс Кавендиш? — хрипло спросил он.

— Слушаю вас.

— Слушай сюда. Наш босс, учитывая просьбу графини Кэмпбелл, готов пойти на мировую. Отдай ему ту землю, что осталась от матери, и мы в расчёте. Больше мы тебя не побеспокоим.

Юноша на мгновение замер.

— И кто же ваш босс?

— Господин Майрон, кто же ещё.

Картина прояснилась. Кредиторы всё же явились, пусть и с опозданием. Вмешательство графини... Видимо, Саймон всё-таки приложил руку. Картер упоминал, что Майрон связан с Обществом Черепа. Значит ли это, что его «смертный час» придёт от их рук?

— А если я откажусь? — спросил Лэнс. О земле матери он слышал впервые; скорее всего, Мэри давно её заложила или продала.

Лицо вымогателя исказилось от злости.

— Тогда готовься гнить в Пентонвиле до конца своих дней!

— В Пентонвиле? — Кавендиш прищурился. Это название пробудило в нём смутные ассоциации.

— Тюрьма Пентонвиль в Ислингтоне! Самая жуткая долговая яма во всей Империи! Ты что, с Луны свалился? — прорычал незванный гость.

Долговая тюрьма.

Тюрьма.

К величайшему изумлению вымогателя, черноволосый юноша вдруг просиял. Его лицо озарила широкая, почти восторженная улыбка. Он даже похлопал опешившего бандита по плечу.

— Друг мой, да вы просто гений! — воскликнул Лэнс.

В его голове всё мгновенно встало на свои места. Как же он раньше не додумался! В магическом мире наверняка существуют тюрьмы с исключительным уровнем безопасности. Стоило расспросить Джека: если системы защиты там надёжны, то тюремная камера станет лучшим убежищем, чтобы переждать роковые дни.

К тому же срок аренды дома всё равно истекал. Тюрьма — это ведь идеальное решение: бесплатный кров, еда и, что самое важное, тишина. Одиночная камера, атмосфера, пропитанная историями сотен заключённых... Настоящий кладёз материала для писателя!

О. Генри начал писать свои лучшие рассказы именно за решёткой. Достоевский прошёл через эшафот и каторгу, и этот опыт навсегда изменил его прозу. Уайльд в кандалах создал пронзительную исповедь «De Profundis». Маркиз де Сад, кумир Тацуо Сибусавы, и вовсе был завсегдаем темниц. Даже Байрон воспевал узников, придавая самому понятию неволи романтический ореол.

Выходило, что тюрьма — верная союзница мировой литературы.

В современном мире старая тюрьма Мельбурна даже сдавала камеры писателям: стол, стул, полное отсутствие интернета и никаких кроватей. И за этот аскетизм люди платили огромные деньги, выстраиваясь в очередь, причём авторы криминальных романов имели приоритетное право на заселение.

Лэнсу стало безумно любопытно, чем магическая темница отличается от классического «паноптикума» викторианской эпохи. Это был уникальный шанс для творческого поиска.

Оставался лишь один вопрос: сможет ли Джек, как порождение бездны, организовать ему «входной билет» в это заведение? А если нет... что ж, Лэнсу придётся придумать, как нарушить закон в этом магическом мире наиболее быстрым и эффективным способом.

<http://bllate.org/book/15857/1435328>